

ничных условиях / А. А. Шкаликов // Тр. семинара им. И. Г. Петровского. – 1983. – № 9. – С. 190–229.

4. *Gasymov, M. G.* О кратной полноте системы собственных и присоединенных функций одного класса дифференциальных операторов / М. G. Gasymov, А. М. Magerramov // Докл. АН Азерб. ССР. – 1974. – Т. 30, № 12. – С. 9–12.

5. *Келдыш, М. В.* О собственных значениях и собственных функциях некоторых классов несамосопряженных уравнений / М. В. Келдыш // Докл. АН СССР. – 1951. – Т. 77, № 1. – С. 11–14.

6. *Хромов, А. П.* Конечномерные возмущения вольтерровых операторов: дис. . . . д-ра физ.-мат. наук / Хромов А. П. – Новосибирск, 1973. – 242 с.

7. *Шкаликов, А. А.* О полноте собственных и присоединенных функций обыкновенного дифференциального оператора с нерегулярными краевыми условиями / А. А. Шкаликов // Функциональный анализ. – 1976. – Т. 10, № 4. – С. 69–80.

8. *Хромов А. П.* О порождающих функциях вольтерровых операторов / А. П. Хромов // Мат. сборник. – 1977. – Т. 102(144), № 3. – С. 457–472.

9. *Freiling, G.* Zur Vollständigkeit des Systems der Eigenfunktionen und Hauptfunktionen irregulärer Operator-büschel / G. Freiling // Math. Z. – 1984. – V. 188, № 1. – P. 55–68.

10. *Тихомиров, С. А.* Конечномерные возмущения интегральных вольтерровых операторов в пространстве вектор-функций: дис. . . . канд. физ.-мат. наук / Тихомиров С. А. – Саратов, 1987. – 126 с.

11. *Вагабов, А. И.* Разложения в ряды Фурье по главным функциям дифференциальных операторов и их применения: дис. . . . д-ра физ.-мат. наук / Вагабов А. И. – М., 1988. – 201 с.

12. *Вагабов, А. И.* Введение в спектральную теорию дифференциальных операторов / А. И. Вагабов. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1994. – 160 с.

13. *Рыхлов, В. С.* О полноте собственных функций одного класса пучков дифференциальных операторов с постоянными коэффициентами / В. С. Рыхлов // Изв. вузов. Математика. – 2009. – № 6. – С. 42–53.

14. *Рыхлов, В. С.* О кратной неполноте собственных функций пучков обыкновенных дифференциальных операторов / В. С. Рыхлов // Математика. Механика: Сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2001. – Вып. 3. – С. 114–117.

15. *Рыхлов, В. С.* О кратной неполноте собственных функций пучков дифференциальных операторов, корни характеристического уравнения которых лежат на одном луче / В. С. Рыхлов // Докл. РАН. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. техн. ун-та, 2004. – № 4. – С. 72–79.

УДК 517.956

О НЕКОТОРЫХ КРАЕВЫХ ЗАДАЧАХ В ПОЛУПРОСТРАНСТВЕ ДЛЯ ОДНОГО КЛАССА ПСЕВДОДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ С ВЫРОЖДЕНИЕМ

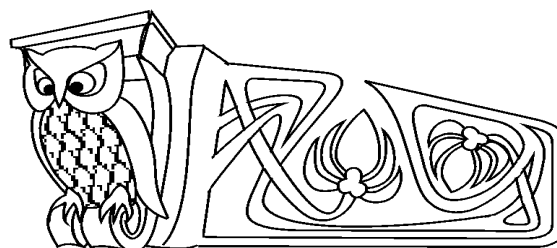
П. В. Садчиков, А. Д. Баев

Воронежский государственный университет,
кафедра уравнений в частных производных
и теорий вероятностей
E-mail: sadch@freemail.ru, alexsandrbaev@mail.ru

Рассматриваются краевые задачи в полупространстве для одного класса псевдодифференциальных уравнений. Установлены коэрцитивные априорные оценки и теоремы о существовании решений таких краевых задач.

Ключевые слова: вырождающееся эллиптическое уравнение, априорная оценка, псевдодифференциальный оператор, краевая задача.

Краевые задачи для вырождающихся эллиптических уравнений относятся к неклассическим задачам математической физики. Одна из главных трудностей, возникающих в теории вырождающихся эллиптических уравнений, связана с влиянием младших (в смысле теории регулярных эллиптических уравнений) членов на постановку краевых задач и их разрешимость.

About Some Boundary Problems in the Semispace for a Class of Pseudo-Differential Equations with Degeneracy

P. V. Sadchikov, A. D. Baev

Voronezh State University
Chair of the Equations in Partial Derivatives and Probability Theory
E-mail: sadch@freemail.ru, alexsandrbaev@mail.ru

Boundary problems in the halfspace for one class of the pseudo-differential equations are considered. The coercitive a priori estimations and theorems of the existence of solutions for these problems are established.

Key words: degenerating elliptic equation, a priori estimation, pseudo-differential operator, boundary problem.

Фундаментальные результаты для вырождающихся эллиптических уравнений второго порядка принадлежат М. В. Келдышу [1]. Полученные им результаты затем развивались и обобщались О. А. Олейник [2] и М. М. Смирновым [3]. Некоторые краевые задачи для вырождающихся эллиптических уравнений второго порядка были исследованы в работах В. А. Рукавишника, А. Г. Ереклинцева [4], С. Н. Антонцева, С. И. Шмарева [5]. Краевые задачи для вырождающихся эллиптических уравнений высокого порядка при «степенном» характере вырождения рассматривались в работах М. И. Вишика, В. В. Грушина [6], а при произвольном порядке вырождения — в работах В. П. Глушко [7], А. Д. Баева [8, 9].

В настоящей работе исследуется вопрос о существовании решений краевых задач в полупространстве для вырождающихся псевдодифференциальных уравнений. Частными случаями таких уравнений являются вырождающиеся эллиптические дифференциальные уравнения, содержащие невырожденную производную по переменной t первого порядка. Установлены априорные оценки решений краевых задач для вырождающихся псевдодифференциальных уравнений. Разработан новый метод исследования таких краевых задач, основанный на свойствах нового класса псевдодифференциальных операторов с переменным символом, построенных по специальному интегральному преобразованию F_α .

Рассмотрим функцию $\alpha(t)$, для которой $\alpha(+0) = \alpha'(+0) = 0$, $\alpha(t) > 0$ при $t > 0$, $\alpha(t) = \text{const}$ для $t \geq d$ при некотором $d > 0$. Здесь и в дальнейшем $t \in R_+^1$. Следуя работе [8], рассмотрим интегральное преобразование:

$$F_\alpha[u(t)](\eta) = \int_0^{+\infty} u(t) \exp\left(i\eta \int_t^d \frac{d\rho}{\alpha(\rho)}\right) \frac{dt}{\sqrt{\alpha(t)}}, \quad (1)$$

определенное, например, на функциях $u(t) \in C_0^\infty(R_+^1)$. Это преобразование связано с преобразованием Фурье следующим равенством: $F_\alpha[u(t)](\eta) = F_{\tau \rightarrow \eta}[u_\alpha(\tau)]$, где $u_\alpha(\tau) = \sqrt{\alpha(t)}u(t)|_{t=\varphi^{-1}(\tau)}$, $t = \varphi^{-1}(\tau)$ — функция, обратная к функции $\tau = \varphi(t) = \int_t^d \frac{d\rho}{\alpha(\rho)}$. Для преобразования F_α справедлив аналог равенства Парсевала $\|F_\alpha[u](\eta)\|_{L_2(R^1)} = \sqrt{2\pi} \|u\|_{L_2(R_+^1)}$, что дает возможность расширить преобразование (1) до непрерывного преобразования, осуществляющего гомеоморфизм пространств $L_2(R^1)$ и $L_2(R_+^1)$, а также рассмотреть это преобразование на некоторых классах обобщенных функций. Для расширенного таким образом преобразования F_α сохраним старое обозначение, обозначив через F_α^{-1} обратное к F_α преобразование, отображающее $L_2(R^1)$ на $L_2(R_+^1)$. Легко показать, что на функциях $u(t) \in C_0^\infty(R_+^1)$ выполняются соотношения $F_\alpha[D_{\alpha,t}^j u](\eta) = \eta^j F_\alpha[u](\eta)$, $j = 1, 2, \dots$, где $D_{\alpha,t} = \frac{1}{i} \sqrt{\alpha(t)} \frac{\partial}{\partial t} \sqrt{\alpha(t)}$.

Следуя работе [8], определим пространства $H_{s,\alpha}(R_+^n)$, $H_{s,\alpha,q}(R_+^n)$.

Определение 1. Пространство $H_{s,\alpha}(R_+^n)$ (s — действительное) состоит из тех функций локально интегрируемых в $L_2(R_+^n)$ функций $v(x, t)$ ($x \in R^{n-1}$, $t \in R_+^1$), для которых конечна норма

$$\|v\|_{s,\alpha}^2 = \int_{R^n} \left(1 + |\xi|^2 + \eta^2\right)^s |F_\alpha F_{x \rightarrow \xi}[v(x, t)]|^2 d\xi d\eta, \quad \xi \in R^{n-1}, \quad \eta \in R^1.$$

Здесь и в дальнейшем $F_{x \rightarrow \xi} = F_{x_1 \rightarrow \xi_1} F_{x_2 \rightarrow \xi_2} \dots F_{x_{n-1} \rightarrow \xi_{n-1}}$.

Определение 2. Пространство $H_{s,\alpha,q}(R_+^n)$ ($s \geq 0$, $q > 1$) состоит из функций $v(x, t) \in H_{s,\alpha}(R_+^n)$, для которых конечна норма

$$\|v\|_{s,\alpha,q} = \left\{ \sum_{l=0}^{[s/q]} \left\| F_{\xi \rightarrow x}^{-1} F_\alpha^{-1} \left[\left(1 + |\xi|^2 + \eta^2\right)^{\frac{s-ql}{2}} F_\alpha F_{x \rightarrow \xi} [\partial_t^l v] \right] \right\|_{L_2(R_+^n)}^2 \right\}^{\frac{1}{2}}.$$

Здесь и в дальнейшем $\partial_t = \frac{\partial}{\partial t}$, $[s/q]$ — целая часть $\frac{s}{q}$.

Определение 3. Пространство $H_s(R^{n-1})$ (s — действительное число) состоит из всех локально интегрируемых в $L_2(R^{n-1})$ функций $g(x)$, для которых конечна норма

$$\|g\|_s = \left\| F_{s \rightarrow x}^{-1} \left[\left(1 + |\xi|^2\right)^{\frac{s}{2}} F_{x \rightarrow \xi}[g] \right] \right\|_{L_2(R^{n-1})}.$$

Пусть выполнено следующее условие:

Условие 1. Существует число $\nu \in (0, 1]$ такое, что $|\alpha'(t)\alpha^{-\nu}(t)| \leq c < \infty$ при всех $t \in [0, +\infty)$. Кроме того, $\alpha(t) \in C^\infty[0, +\infty)$.

Можно показать, что такое число ν существует, если $\alpha(+0) = \alpha'(+0) = 0$.

С помощью преобразования (1) и преобразования Фурье $F_{x \rightarrow \xi}$ определим весовой псевдодифференциальный оператор по формуле $K^{(q)}(t, D_x, D_{\alpha,t})v = F_{\xi \rightarrow x}^{-1} F_{\alpha}^{-1} [\lambda(t, \xi, \eta) F_{\alpha} F_{x \rightarrow \xi} [v(x, t)]]$.

Предположим, что символ весового псевдодифференциального оператора $\lambda(t, \xi, \eta)$ удовлетворяет следующему условию:

Условие 2. Функция $\lambda(t, \xi, \eta) \in C^\infty(R_+^{n+1})$ удовлетворяет неравенствам

$$\left| \left(\alpha \frac{\partial}{\partial t} \right)^k \frac{\partial^j}{\partial \eta^j} \lambda(t, \xi, \eta) \right| \leq c_{jk} \left(1 + |\xi|^2 + \eta^2 \right)^{\frac{1}{2}(q-j+\delta k)}, \quad j = 0, 1, \dots,$$

где постоянные $c_{jk} > 0$ не зависят от $t \in R_+^1$, $\xi \in R^{n-1}$, $\eta \in R^1$, $\delta \in [0; 1)$.

Обозначим класс функций $\lambda(t, \xi, \eta)$, удовлетворяющих условию 2, через $S_{\alpha, \delta}^q$.

Такой класс символов $\lambda(t, \xi, \eta)$ при $\delta = 0$ был исследован в [9].

Рассмотрим операторы $A_{\pm}^{(q)}(t, D_x, D_{\alpha,t}, \partial_t)v(x, t) = K_{\pm}^{(q)}(t, D_x, D_{\alpha,t})v - \frac{\partial v}{\partial t}$, где $K_{\pm}^{(q)}(t, D_x, D_{\alpha,t})$ — весовые псевдодифференциальные операторы с символами $\lambda_{\pm}(t, \xi, \eta)$, которые удовлетворяют условию 2 при $q > 1$, а также следующему условию:

Условие 3. Функции $\lambda_{\pm}(t, \xi, \eta) \in C^\infty(R_+^{n+1})$ и при всех $t \in (0; +\infty)$, $(\xi, \eta) \in R^n$ справедливы оценки $\pm \operatorname{Re} \lambda_{\pm}(t, \xi, \eta) \geq c(1 + |\xi|^2 + \eta^2)^{\frac{q}{2}}$ с некоторой константой $c > 0$.

Рассмотрим в R_+^n задачу вида

$$A_-^{(q)}(t, D_x, D_{\alpha,t}, \partial_t)v(x, t) = f, \tag{2}$$

$$v(x, +0) = g(x). \tag{3}$$

Наряду с задачей (2)–(3), рассмотрим уравнение

$$A_+^{(q)}(t, D_x, D_{\alpha,t}, \partial_t)v(x, t) = f. \tag{4}$$

Доказаны следующие утверждения.

Теорема 1. Пусть $s \geq 0$, $q > 1$ — действительные числа, выполнены условия 1–3. Тогда для любого решения $v(x, t)$ задачи (2)–(3), принадлежащего пространству $H_{s+q, \alpha, q}(R_+^n)$, справедлива априорная оценка

$$\|v\|_{s+q, \alpha, q} \leq c_1 (\|f\|_{s, \alpha, q} + \|g\|_{s+\frac{q}{2}} + \|v\|_{L_2(R_+^n)}), \tag{5}$$

а для любого решения $v(x, t)$ уравнения (4), принадлежащего пространству $H_{s+q, \alpha, q}(R_+^n)$, справедлива априорная оценка

$$\|v\|_{s+q, \alpha, q} \leq c_1 (\|f\|_{s, \alpha, q} + \|v\|_{L_2(R_+^n)}), \tag{6}$$

с постоянными $c_1 > 0$, $c_2 > 0$, не зависящими от v, f, g .

Теорема 2. Пусть выполнены условия теоремы 1. Пусть $f(x, t) \in H_{s, \alpha, q}(R_+^n)$, $g(x) \in H_{s+\frac{1}{2}q}(R_+^{n-1})$. Тогда существует оператор $R_-: H_{s, \alpha, q}(R_+^n) \rightarrow H_{s+q, \alpha, q}(R_+^n)$ такой, что функция $R_-f(x, t)$ удовлетворяет условию (3) и справедливо равенство

$$A_-^{(q)}R_- = I + T_-R_-,$$

где I — единичный оператор, а порядок оператора T_- в шкале пространств $H_{s, \alpha, q}(R_+^n)$ не превосходит $q - 1$. Пусть $f(x, t) \in H_{s, \alpha, q}(R_+^n)$, тогда существует оператор $R_+: H_{s, \alpha, q}(R_+^n) \rightarrow H_{s+q, \alpha, q}(R_+^n)$ такой, что $A_+^{(q)}R_+ = I + T_+R_+$, причем порядок оператора T_+ в шкале пространств $H_{s, \alpha, q}(R_+^n)$ не превосходит $q - 1$.

Оператор R_- называется правым регуляризатором задачи (2)–(3), а оператор R_+ называется правым регуляризатором уравнения (4). Если справедливы априорные оценки (5) и (6), то правые регуляризаторы являются и левыми.

Наряду с задачей (2)–(3), рассмотрим задачу

$$A_-^{(q)}(t, D_x, D_{\alpha,t})v(x, t) - \mu v(x, t) = f(x, t), \quad (7)$$

$$v(x, +0) = g(x). \quad (8)$$

Рассмотрим также уравнение

$$A_+^{(q)}(t, D_x, D_{\alpha,t})v(x, t) + \mu v(x, t) = f(x, t). \quad (9)$$

Здесь $\mu > 0$ некоторое число.

Доказаны следующие утверждения:

Теорема 3. Пусть выполнены условия теоремы 1 и $\operatorname{Re} \mu > \mu_0 > 0$, где μ_0 — достаточно большое число. Тогда для любого решения $v(x, t)$ задачи (7)–(8), принадлежащего пространству $H_{s+q, \alpha, q}(R_+^n)$, справедлива априорная оценка

$$\|v\|_{s+q, \alpha, q} \leq c_1 (\|f\|_{s, \alpha, q} + \|g\|_{s+\frac{q}{2}}),$$

а для любого решения $v(x, t)$ уравнения (9), принадлежащего пространству $H_{s+q, \alpha, q}(R_+^n)$, справедлива априорная оценка $\|v\|_{s+q, \alpha, q} \leq c_2 \|f\|_{s, \alpha, q}$ с постоянными $c_1 > 0$, $c_2 > 0$, не зависящими от v, f, g .

Теорема 4. Пусть выполнены условия теоремы 3. Тогда, если $f(x, t) \in H_{s, \alpha, q}(R_+^n)$, $g(x) \in H_{s+\frac{q}{2}}(R^{n-1})$, то существует единственное решение задачи (7)–(8), принадлежащее пространству $H_{s+q, \alpha, q}(R_+^n)$. Если $f(x, t) \in H_{s, \alpha, q}(R_+^n)$, то существует единственное решение уравнения (9), принадлежащее пространству $H_{s+q, \alpha, q}(R_+^n)$.

Доказательство теорем 1–4 основано на свойствах весовых псевдодифференциальных операторов с символом из класса $S_{\alpha, \delta}^q$. Сформулируем эти свойства в виде теорем. Доказательство этих теорем проводится методами, изложенными в работе [10].

Теорема 5. Пусть $P(t, D_x, D_{\alpha,t})$ и $Q(t, D_x, D_{\alpha,t})$ — весовые псевдодифференциальные операторы с символами $p(t, \xi, \eta)$ и $q(t, \xi, \eta)$, принадлежащими соответственно классам $S_{\alpha, \delta}^{m_1}$ и $S_{\alpha, \delta}^{m_2}$ (m_1 и m_2 — действительные числа), $\delta \in [0, 1)$. Тогда для любого $N \geq 0$ существует такое $N_1 \geq 0$ и такой символ $T_{N_1}(t, \xi, \eta) \in S_{\alpha, \delta}^{-N}$, что справедливо равенство

$$P(t, D_x, D_{\alpha,t})Q(t, D_x, D_{\alpha,t}) - \sum_{j=1}^{N_1} R_j(t, D_x, D_{\alpha,t}) = T_{N_1}(t, D_x, D_{\alpha,t}),$$

где $T_{N_1}(t, D_x, D_{\alpha,t})$ — весовой псевдодифференциальный оператор с символом $T_{N_1}(t, \xi, \eta)$; $R_j(t, D_x, D_{\alpha,t})$ — весовой псевдодифференциальный оператор с символом $r_j(t, \xi, \eta) = \frac{1}{j!} \partial_{\eta}^j p(t, \xi, \eta) \times (\alpha(t) \partial_t)^j q(t, \xi, \eta)$.

Теорема 6. Пусть $p(t, \xi, \eta) \in S_{\alpha, \delta}^m$, m — действительное число, $\delta \in [0, 1)$. Тогда весовой псевдодифференциальный оператор $P(t, D_x, D_{\alpha,t})$ для любого действительного s есть ограниченный оператор из $H_{s+m, \alpha}(R_+^n)$ в $H_{s, \alpha}(R_+^n)$.

Теорема 7. Пусть символ $\lambda(t, \xi, \eta)$ весового псевдодифференциального оператора $K^{(\sigma)}(t, D_x, D_{\alpha,t})$ принадлежит классу $S_{\alpha, \delta}^{\sigma}$, $\sigma \in \mathbb{R}^1, \delta \in [0, 1)$. Пусть $v(x, t) \in H_{s+\sigma, \alpha}(R_+^n)$, $\partial_t^p v(x, t) \in H_{s+\sigma, \alpha}(R_+^n)$, $p = 1, 2, \dots$ Пусть выполнено условие 1. Тогда для оператора

$$M_{p, \sigma} = \partial_t^p K^{(\sigma)}(t, D_x, D_{\alpha,t}) - K^{(\sigma)}(t, D_x, D_{\alpha,t}) \partial_t^p \quad (10)$$

справедлива оценка $\|M_{p, \sigma} v\|_{s, \alpha} \leq c \left(\sum_{j=0}^p \|\partial_t^j v\|_{s+\sigma-1, \alpha} + \sum_{j=0}^{p-1} \|\partial_t^j v\|_{s+\sigma+\delta(p-j), \alpha} \right)$ с константой $c > 0$,

не зависящей от v .

Теорема 8. Пусть $q > 1$, $s \geq 0$ — действительные числа, $v(x, t) \in H_{s+(p+1)q, \alpha, q}(R_+^n)$. Пусть символ $\lambda(t, \xi, \eta)$ весового псевдодифференциального оператора $K^{(\sigma)}(t, D_x, D_{\alpha,t})$ принадлежит классу $S_{\alpha, \delta}^q$, $\delta \in [0, 1)$. Пусть выполнено условие 1 при $\sigma = s + q$. Тогда для оператора $M_{p, q}$, определенного

в (10) при $\sigma = q$, справедлива оценка $\|M_{p,q}v\|_{s,\alpha,q} \leq c \|v\|_{s+pq+q-1+\delta,\alpha,q}$ с постоянной $c > 0$, не зависящей от v .

Теорема 9. Пусть $q > 1$, σ — действительные числа, $v(x, t) \in H_{s+\sigma,\alpha,q}(R_+^n)$. Пусть символ $\lambda(t, \xi, \eta)$ весового псевдодифференциального оператора принадлежит классу $S_{\alpha,\delta}^\sigma$, $\sigma \in R^1$, $\delta \in [0, 1)$. Тогда при выполнении условия 1 справедливо равенство

$$\lim_{t \rightarrow +0} K^{(\sigma)}(t, D_x, D_{\alpha,t})v(x, t) = \lim_{t \rightarrow +0} K^{(\sigma)}(0, D_x, 0)v(x, t) = \lim_{t \rightarrow +0} F_{\xi \rightarrow x}^{-1}[\lambda(0, \xi, 0)F_{\xi \rightarrow x}[v(x, t)]]$$

Теорема 10. Пусть выполнено условие 1 и символ $\lambda(t, \xi, \eta)$ весового псевдодифференциального оператора $K^{(\sigma)}(t, D_x, D_{\alpha,t})$ принадлежит классу $S_{\alpha,\delta}^\sigma$, $\sigma \in R^1$, $\delta \in [0, 1)$. Пусть при всех $\xi \in R^{n-1}$, $\eta \in R^1$ функция $\lambda(t, \xi, \eta)$ является ограниченной функцией по переменной t на множестве R_+^1 . Пусть функция $v(x, t)$ такова, что функция $D_{\alpha,t}^N v(x, t)$ при всех $x \in R^{n-1}$ принадлежит, как функция переменной t пространству $L_2(R_+^1)$ при некотором $N \geq \max\{\sigma + 1, 1\}$. Пусть $\lim_{t \rightarrow +\infty} D_{\alpha,t}^j v(x, t) = 0$ при всех $x \in R^{n-1}$, $j = 0, 1, 2, \dots, N - 1$. Тогда при всех $x \in R^{n-1}$ справедливо равенство $\lim_{t \rightarrow +\infty} K^{(\sigma)}(t, D_x, D_{\alpha,t})v(x, t) = 0$.

Определение 4. Будем говорить, что функция $a(t, y, \xi, \eta)$ принадлежит классу $S^{m,\alpha,\delta}$, $m \in R^1$, $\delta \in [0, 1)$, если $a(t, y, \xi, \eta)$ является бесконечно дифференцируемой по переменным $t \in R_+^1$, $y \in R_+^1$, $\eta \in R^1$ и на компактных подмножествах множества $R_+^1 \times R_+^1$ имеет место при всех $j, k, p = 0, 1, 2, \dots$ оценка

$$|(\alpha(t)\partial_t)^j (\alpha(y)\partial_y)^k \partial_\eta^p a(t, y, \xi, \eta)| \leq c_{j k p} (1 + |\xi| + |\eta|)^{m-p+\delta(k+j)}$$

с константами $c_{j k p} > 0$, не зависящими от t, y, η и $\xi \in R^{n-1}$.

Рассмотрим оператор вида

$$Au(x, t) = F_{\alpha_{\eta \rightarrow \eta}}^{-1} F_{\alpha_{y \rightarrow \eta}} F_{\xi \rightarrow x}^{-1} [a(t, y, \xi, \eta) F_{x \rightarrow \xi} [u(x, y)]], \tag{11}$$

где $F_{\alpha_{y \rightarrow \eta}} (F_{\alpha_{y \rightarrow \eta}}^{-1})$ — прямое (обратное) весовое преобразование, переводящее y в η (η в y).

Справедлива следующая теорема.

Теорема 11. Пусть A — оператор вида (11), причем $a(t, y, \xi, \eta) \in S^{m,\alpha,\delta}$, $m \in R^1$, $\delta \in [0, 1)$. Тогда найдется такой символ $p(t, \xi, \eta) \in S_{\alpha,\delta}^m$, что $A = P(t, D_x, D_{\alpha,t})$, где $P(t, D_x, D_{\alpha,t})$ — весовой псевдодифференциальный оператор с символом $p(t, \xi, \eta) = \sqrt{\alpha(t)} \exp(i\eta \int_t^d \frac{d\rho}{\alpha(\rho)}) \times \times A(\frac{1}{\sqrt{\alpha(y)}} \exp(-i\eta \int_t^d \frac{d\rho}{\alpha(\rho)}))$. При этом справедливо соотношение

$$p(t, \xi, \eta) - \sum_{j=1}^{N-1} \frac{(i)^j}{j!} (\alpha(y)\partial_y)^j \partial_\eta^j a(t, y, \xi, \eta)|_{y=t} \in S_{\alpha,\delta}^{m-N}(\Omega)$$

при любых $N = 1, 2, \dots$.

Теорема 12. Пусть $P(t, D_x, D_{\alpha,t})$ — весовой псевдодифференциальный оператор с символом $p(t, \xi, \eta) \in S_{\alpha,\delta}^m$, $m \in R^1$, $\delta \in [0, 1)$. Пусть $\text{Re} p(t, \xi, \eta) \geq c(1 + |\xi| + |\eta|)^m$ для всех $\xi \in R^{n-1}$, $\eta \in R^1$, $t \in K \subset R_+^1$, где K — произвольное компактное множество. Тогда для любого $s \in R^1$ и $u(t) \in C_0^\infty(K)$ справедливо неравенство

$$\text{Re} (P(t, D_x, D_{\alpha,t})u(x, t), u(x, t)) \geq c_0 \|u\|_{\frac{m}{2}, \alpha}^2 - c_1 \|u\|_{s, \alpha}^2$$

с некоторыми константами $c_0 > 0$ и $c_1 > 0$.

Это неравенство является аналогом неравенства Гординга для весовых псевдодифференциальных операторов.

Изложим кратко схему доказательства теоремы 1.

Наряду с операторами $A_{\pm}^{(q)}(t, D_x, D_{\alpha,t}, \partial_t)$, рассмотрим операторы

$$A_{\pm}^{(q)}(t, \xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u(\xi, t) = K_{\pm}^{(q)}(t, \xi, D_{\alpha,t})u(\xi, t) - \frac{\partial u(\xi, t)}{\partial t}, \tag{12}$$

где $K_{\pm}^{(q)}(t, \xi, D_{\alpha,t})u = F_{\alpha}^{-1}[\lambda_{\pm}(t, \xi, \eta) F_{\alpha}[u]]$.

Наряду с пространством $H_{s,\alpha}(R_+^n)$, рассмотрим пространство $\tilde{H}_{s,\alpha}(R_+^1)$ (s — действительное число), норма в котором является равенством $\|u\|_{s,\alpha,|\xi|} = \left\{ \int_{R^1} (1 + |\xi|^2 + \eta^2)^s |F_\alpha[u]|^2 d\eta \right\}^{\frac{1}{2}}$. Обозначим $\|u\| = \|u\|_{L_2(R_+^1)}$.

Теорема 1 вытекает из совокупности следующих лемм.

Лемма 1. Пусть выполнено условие 1. Пусть функции $\lambda_\pm(t, \xi, \eta)$ удовлетворяют условиям 2 и 3. Пусть $q > 1$ — действительное число. Тогда для любой функции $u(t) \in C_0^\infty(R_+^1)$ и любого $s_0 \in R^1$ справедливо неравенство

$$(1 + |\xi|^2)^q \|u\|^2 \leq c \left(\|A_\pm^{(q)}(t, \xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)\|^2 \mp (1 + |\xi|^2)^{\frac{q}{2}} |u(0)|^2 + \|u\|_{s_0,\alpha,|\xi|}^2 \right), \quad (13)$$

где постоянная $c > 0$ не зависит от $\xi \in R^{n-1}$ и функции $u(t)$. Здесь $C_0^\infty(R_+^1)$ — пространство бесконечно дифференцируемых финитных функций с носителем в R_+^1 .

Доказательство. Умножим почленно равенство (12) скалярно в $L_2(R_+^1)$ на функцию $\pm(1 + |\xi|^2)^{\frac{q}{2}} u(t)$, получим равенство

$$\pm \left((1 + |\xi|^2)^{\frac{q}{2}} \operatorname{Re} (K_\pm^{(q)}(t, \xi, D_{\alpha,t})u, u) - \operatorname{Re} \left(\frac{\partial u}{\partial t}, u \right) \right) = \pm (1 + |\xi|^2)^{\frac{q}{2}} \operatorname{Re} (A_\pm^{(q)}(t, \xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u, u). \quad (14)$$

Здесь (u, v) — скалярное произведение в $L_2(R_+^1)$.

Используя теорему 12, получим оценку

$$\pm \operatorname{Re} (K_\pm^{(q)}(t, \xi, D_{\alpha,t})u, u) \geq c_0 \|u\|_{\frac{q}{2},\alpha,|\xi|}^2 - c_1 \|u\|_{s_0,\alpha,|\xi|}^2, \quad (15)$$

где $s_0 \in R^1$ — любое число, $c_0 > 0, c_1 > 0$ — константы, не зависящие от t, ξ и функции $u(t)$.

Используя неравенство Коши – Буняковского, получим неравенство

$$(1 + |\xi|^2)^{\frac{q}{2}} \left| (A_\pm^{(q)}(t, \xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u, u) \right| \leq \varepsilon (1 + |\xi|^2)^q \|u\|^2 + \frac{1}{\varepsilon} \|A_\pm^{(q)}(t, \xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u\|^2 \quad (16)$$

для любого $\varepsilon > 0$.

Воспользовавшись равенством $\operatorname{Re} \left(\frac{\partial u}{\partial t}, u \right) = -\frac{1}{2} |u(0)|^2$, неравенствами (15), (16) в равенстве (14) и выбирая $\varepsilon > 0$ достаточно малым, получим утверждение леммы 1.

Лемма 2. При выполнении условий леммы 1 для любой функции $u(t) \in C_0^\infty(R_+^1)$ и любого $\varepsilon > 0$ справедливо неравенство

$$\|u\|_{q,\alpha,|\xi|}^2 \leq \varepsilon \left\| \frac{\partial u}{\partial t} \right\|^2 + c(\varepsilon) \left(\|A_\pm^{(q)}u\|^2 \mp (1 + |\xi|^2)^{\frac{q}{2}} |u(0)|^2 \right) + c_1 \|u\|_{s_0,\alpha,|\xi|}^2. \quad (17)$$

Здесь постоянная $c(\varepsilon) > 0$ не зависит от ξ, u , а постоянная $c_1 > 0$ не зависит от $\varepsilon, \xi, u; s_0 \in R^1$ — любое число.

Доказательство. Умножим скалярно в $L_2(R_+^1)$ тождество (12) на функцию $\pm F_\alpha^{-1}[(1 + |\xi| + |\eta|)^q F_\alpha[u]] = \Lambda_\pm^q(\xi, D_{\alpha,t})u$.

Получим равенство

$$\operatorname{Re} (K_\pm^{(q)}(t, \xi, D_{\alpha,t})u, \Lambda_\pm^q(\xi, D_{\alpha,t})u) - \operatorname{Re} \left(\frac{\partial u}{\partial t}, \Lambda_\pm^q(\xi, D_{\alpha,t})u \right) = \operatorname{Re} (A_\pm^{(q)}(t, \xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u, \Lambda_\pm^q(\xi, D_{\alpha,t})u). \quad (18)$$

С помощью теорем 9 и 10 получим равенство

$$\operatorname{Re} \left(\frac{\partial u}{\partial t}, \Lambda_\pm^q(\xi, D_{\alpha,t})u \right) = \mp \frac{1}{2} (1 + |\xi|^2)^{\frac{q}{2}} |u(0)|^2 - \operatorname{Re} (M_{1,\frac{q}{2}}^\pm u, \Lambda_\pm^{\frac{q}{2}} u), \quad (19)$$

где $M_{1,\frac{q}{2}}^\pm$ — коммутатор операторов $\frac{\partial}{\partial t}$ и $\Lambda_\pm^{\frac{q}{2}}(\xi, D_{\alpha,t})$.

Используя теорему 5, получим равенство

$$\begin{aligned} & \operatorname{Re} (K_{\pm}^{(q)}(t, \xi, D_{\alpha,t})u, \Lambda_{\pm}^q(\xi, D_{\alpha,t})u) = \\ & = \operatorname{Re} \left(K_{\pm}^{(q)}(t, \xi, D_{\alpha,t})\Lambda_{\pm}^{\frac{q}{2}}(\xi, D_{\alpha,t})u, \Lambda_{\pm}^{\frac{q}{2}}(\xi, D_{\alpha,t})u \right) + \operatorname{Re} \left(K_1(t, \xi, D_{\alpha,t})u, \Lambda_{\pm}^{\frac{q}{2}}(\xi, D_{\alpha,t})u \right), \end{aligned}$$

где $K_1(t, \xi, D_{\alpha,t})$ — коммутатор операторов $K_{\pm}^{(q)}(t, \xi, D_{\alpha,t})$ и $\Lambda_{\pm}^{\frac{q}{2}}(\xi, D_{\alpha,t})$. В силу теоремы 5 оператор $K_1(t, \xi, D_{\alpha,t})$ — есть весовой псевдодифференциальный оператор с символом из класса $S_{\alpha,\delta}^{\frac{3}{2}q-1}$.

Используя в последнем равенстве теорему 12, получим оценку

$$\operatorname{Re} \left(K_{\pm}^{(q)}(t, \xi, D_{\alpha,t})u, \Lambda_{\pm}^q(\xi, D_{\alpha,t})u \right) \geq c \|u\|_{q,\alpha,|\xi|}^2 - c_1 \|u\|_{s_0,\alpha,|\xi|}^2 - \left| (K_1(t, \xi, D_{\alpha,t})u, \Lambda_{\pm}^{\frac{q}{2}}(\xi, D_{\alpha,t})u) \right|$$

с некоторыми константами $c > 0$ и $c_1 > 0$ для любого $s_0 \in R^1$.

Применяя эту оценку и равенство (19) в равенстве (18), получим оценку

$$\begin{aligned} \|u\|_{q,\alpha,|\xi|}^2 & \leq c \left(\left| (A_{\pm}^{(q)}(t, \xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u, \Lambda_{\pm}^q(\xi, D_{\alpha,t})u) \right| \mp (1 + |\xi|^2)^{\frac{q}{2}} |u(0)|^2 + \right. \\ & \left. + \left| (M_{1,\frac{q}{2}}^{\pm}u, \Lambda_{\pm}^{\frac{q}{2}}u) \right| + \left| (K_1(t, \xi, D_{\alpha,t})u, \Lambda_{\pm}^{\frac{q}{2}}(\xi, D_{\alpha,t})u) \right| \right). \end{aligned} \quad (20)$$

Используя теоремы 6, 7 и неравенство Коши – Буняковского, получим неравенство

$$\left| (M_{1,\frac{q}{2}}^{\pm}u, \Lambda_{\pm}^{\frac{q}{2}}u) \right| \leq \varepsilon (\|\partial_t u\|^2 + \|u\|_{q,\alpha,|\xi|}^2) + c(\varepsilon) \|u\|^2 \quad (21)$$

для любого $\varepsilon > 0$.

Используя теоремы 5, 6 и неравенство Коши – Буняковского, получим оценку

$$\left| (K_1(t, \xi, D_{\alpha,t})u, \Lambda_{\pm}^{\frac{q}{2}}(\xi, D_{\alpha,t})u) \right| \leq \varepsilon \|u\|_{q,\alpha,|\xi|}^2 + c(\varepsilon) \|u\|^2. \quad (22)$$

Применяя оценки (21), (22) в правой части неравенства (20) и выбирая $\varepsilon > 0$ достаточно малым, получим неравенство (17).

Лемма 3. Пусть выполнены условия леммы 1. Тогда для любой функции $u(t) \in C_0^\infty(R_+^1)$ справедлива оценка

$$\|\partial_t u\|^2 \leq c \left(\left\| A_{\pm}^{(q)}(t, \xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u \right\|^2 \mp (1 + |\xi|^2)^{\frac{q}{2}} |u(0)|^2 + \|u\|_{s_0,\alpha,|\xi|} \right), \quad (23)$$

где константа $c > 0$ не зависит от ξ, u . Здесь $s_0 \in R^1$ — любое число.

Доказательство. Из (12) с помощью теоремы 6 получим оценку

$$\|\partial_t u\|^2 \leq c \left(\left\| A_{\pm}^{(q)}(t, \xi, D_{\alpha,t}, \partial_t)u \right\| + \|u\|_{q,\alpha,|\xi|}^2 \right).$$

Применяя в правой части этого неравенства лемму 2 и выбирая $\varepsilon > 0$ достаточно малым, получим оценку (23).

Из оценок (13), (17) и (23) вытекает справедливость теоремы 1 при $s = 0$ для функций $v(x, t) \in C_0^\infty(R_+^n)$.

Так как множество $C_0^\infty(R_+^n)$ плотно в пространстве $H_{q,\alpha,q}(R_+^n)$, то получаем справедливость теоремы 1 для функций $v(x, t) \in H_{q,\alpha,q}(R_+^n)$. Справедливость теоремы 1 при $s > 0$ доказывается стандартными методами (см. [10]).

Доказательство теоремы 2 аналогично доказательству теоремы 1.

Изложим кратко схему доказательства теоремы 3. Наряду с операторами $A_{\pm}^{(q)}(t, D_x, D_{\alpha,t}, \partial_t)$, рассмотрим операторы $A_{\pm,p,\mu}^{(q)}(t, D_x, D_{\alpha,t}, \partial_t)$ вида

$$A_{\pm,p,\mu}^{(q)}(t, D_x, D_{\alpha,t}, \partial_t)v(x, t) = \frac{1}{p} \Lambda_{\pm}^{2r_0}(D_x, D_{\alpha,t})v + \mu K_{\pm}^{(q)}(t, D_x, D_{\alpha,t})v + (1 - \mu)v - \frac{\partial v}{\partial t},$$

где $\Lambda_{\pm}^{2r_0}(D_x, D_{\alpha,t})v = \pm F_{\xi \rightarrow x}^{-1} F_{\alpha}[(1 + |\xi| + |\eta|)^{2r_0} F_{x \rightarrow \xi} F_{\alpha}[v]]$, $p = 1, 2, 3, \dots$; $\mu \in [0; 1]$, $2r_0$ — натуральное число, $2r_0 \geq q$.

Рассматривается задача, аналогичная задаче (2)–(3) с заменой в ней оператора $A_-^{(q)}$ на оператор $A_{-,p,\mu}^{(q)}$. Рассматривается также уравнение вида (4) с заменой в нем оператора $A_+^{(q)}$ на оператор $A_{+,p,\mu}^{(q)}$. Существование регуляризатора таких задач при $\mu = 0$ известно (см. [10]). Затем при всех $p = 1, 2, 3, \dots$ и $\mu \in [0; 1]$ доказываются коэрцитивные априорные оценки, аналогичные оценкам (5) и (6). С помощью продолжения по параметру μ устанавливается существование регуляризатора для задач, аналогичных задачам (2)–(3) и (4) при $\mu = 1$. Затем с использованием коэрцитивных априорных оценок и предельного перехода при $p \rightarrow +\infty$ показывается существование регуляризатора задач (2)–(3) и (4).

Теорема 4 доказывается аналогично теореме 3.

Библиографический список

1. Келдыш, М.В. О некоторых случаях вырождения уравнений эллиптического типа на границе области / М.В. Келдыш // Докл. АН. – 1951. – Т. 77, № 2. – С. 181–183.
2. Олейник, О.А. Об уравнениях эллиптического типа, вырождающихся на границе области / О.А. Олейник // Докл. АН. – 1952. – Т. 87, № 6. – С. 885–887.
3. Смирнов, М.М. Вырождающиеся эллиптические и гиперболические уравнения / М.М. Смирнов. – М.: Наука, 1966. – 292 с.
4. Рукавишников, В.А. О коэрцитивности R_ν -обобщенного решения первой краевой задачи с согласованным вырождением исходных данных / В.А. Рукавишников, А.Г. Ереклинцев // Дифференциальные уравнения. – 2005. – Т. 41, № 12. – С. 1680–1689.
5. Антонцев, С.Н. О локализации решений эллиптических уравнений с неоднородным анизотропным вырождением / С.Н. Антонцев, С.И. Шмарёв // Сиб. мат. журн. – 2005. – Т. 46, № 5. – С. 963–984.
6. Вишик, М.И. Краевые задачи для эллиптических уравнений, вырождающихся на границе области / М.И. Вишик, В.В. Грушин // Мат. сб. – 1969. – Т. 80 (112), вып. 4. – С. 455–491.
7. Глушко, В.П. Теоремы разрешимости краевых задач для одного класса вырождающихся эллиптических уравнений высокого порядка / В.П. Глушко // Дифференциальные уравнения с частными производными: Тр. семинара акад. С.Л. Соболева. – Новосибирск, 1978. – № 2. – С. 49–68.
8. Баев, А.Д. Вырождающиеся эллиптические уравнения высокого порядка и связанные с ними псевдодифференциальные операторы / А.Д. Баев // Докл. АН. – 1982. – Т. 265, № 5. – С. 1044–1046.
9. Баев, А.Д. Об общих краевых задачах в полупространстве для вырождающихся эллиптических уравнений высокого порядка / А.Д. Баев // Докл. АН. – 2008. – Т. 422, № 6. – С. 727–728.
10. Баев А.Д. Качественные методы теории краевых задач для вырождающихся эллиптических уравнений / А.Д. Баев. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2008. – 240 с.

УДК 517.917

ОСИ СИММЕТРИИ ПОЛИНОМИАЛЬНЫХ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ НА ПЛОСКОСТИ

В.Б. Тлячев, А.Д. Ушко*, Д.С. Ушко

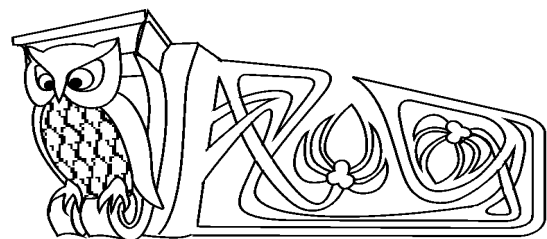
Адыгейский государственный университет, Майкоп, кафедра теоретической физики,

*кафедра информатики

E-mail: tlyachev@adygnet.ru

Вводится понятие оси симметрии N -типа. Доказывается, что векторное поле, определяемое системой дифференциальных уравнений с полиномами n -й степени в правых частях, не может иметь четного числа осей симметрии N -типа при $n = 2m, m \in \mathbb{N}$. Для случая $n = 2, 3$ проведено полное исследование данной системы на N -симметрию. В зависимости от числа осей симметрии N -типа найдены специальные формы записи квадратичных и кубических систем, которые позволяют упростить качественное исследование таких систем.

Ключевые слова: полиномиальная система дифференциальных уравнений, ось симметрии, изоклины, центр, фокус.

Symmetry Axes of Planar Polynomial Differential Systems

V.B. Tlyachev, A.D. Ushko*, D.S. Ushkho

Adyghe State University, Maykop,

Chair of Theoretical Physics,

*Chair of Informatics

E-mail: tlyachev@adygnet.ru

The notion of N -type axis of symmetry is introduced. It is proved that the vector field defined by system of the differential equations with n -order polynomials in a right hand, cannot have even number of axes of symmetry N -type at $n = 2m, m \in \mathbb{N}$. For $n = 2, 3$ full research of the given system on N -symmetry is carried out. Depending on the number of axes of N -type symmetry special forms of presenting of square and cubic systems, which allow to simplify qualitative research of such systems, are discovered.

Key words: polynomial differential systems, axis of symmetry, isoclines, center, focus.